

Юань Си, услышав их разговор, наконец поняла, что очутилась на реке Цяньтан. Она дрейфовала в самой её середине, и с такого расстояния берегов не было видно. Это невольно напомнило ей детские забавы на озере Тайху. Тогда семья Юань уже клонилась к упадку, и старшие не слишком стесняли младших. Каждым летом сёстры скакали верхом к озеру, чтобы поплавать. Их связывала такая крепкая дружба... но почему же... почему... Юань Си потрянула головой, отгоняя воспоминания. Она хотела домой, в Гусу. Она должна была узнать, что же на самом деле произошло.

«Когда рукоять Ковша указывает на юг, под Небом — лето». Следуя указанию ручки Ковша Большой Медведицы, Юань Си нашла север. Глубоко вздохнув, она поплыла к цели. Её решимость была непоколебима, но после долгих дней заточения тело её окончательно ослабло. Берег уже был виден, но казалось, что он всё отдаляется! И тут до её слуха донёлся слабый плач младенца. Юань Си остановилась, огляделась и заметила на западе деревянную корзину, плывущую по воде неподалёку.

До этого Юань Си изо всех сил старалась не замечать окружающего, чтобы забыть о крайнем изнеможении и одним усилием воли добраться до суши. Но этот порыв иссяк, стоило ей отвлечься. Действие зелья вернулось, её руки и ноги обмякли, а в глазах потемнело. Разум твердил, что сейчас нельзя останавливаться, не время для посторонних дел.

Но, услышав детский плач, она уже не могла его игнорировать.

Юань Си тихо вздохнула, плеснула себе в лицо водой и, стиснув зубы, поплыла к корзине. Расстояние было небольшим, и вскоре она ухватила за её край. Заглянув внутрь, она хотела понять, что там — подкидыш или же людоед-речной демон.

Ли Эрлан не знал, сколько времени дрейфовал. К счастью, на реке сегодня не было ни ветра, ни волн, и его спокойно несло течением. Заслышав наконец всплески воды, он изо всех сил закричал хриплым голосом. Но звуки, казалось, удалялись. Тогда он закричал ещё громче. Всплески на мгновение затихли, а затем стали приближаться.

Спасён! Ли Эрлан радостно взглянул на подплывшую, но перед ним предстало удивительно противоречивое лицо — наполовину феи, наполовину ночной демонессы. Он замер. Хозяйка лица, кажется, что-то поняла и тут же отвернулась. Боясь, что она передумает, Ли Эрлан протянул ручонку и ухватился за её палец, залихватски захихикав.

Юань Си удивилась, с недоверием глядя на младенца. Она подумала, что он замолчал, испугавшись её. Но почему же он теперь смеётся? А, понятно. Он же ещё младенец, что ему красота или уродство? Наверное, он долго был в ужасе, а теперь, увидев своего спасителя, обрадовался. При этой мысли у Юань Си защемило в носу. Она и представить не могла, что в таком положении ещё кому-то понадобится. Сдерживая слёзы, она улыбнулась:

— Не бойся, я обязательно доставлю тебя на берег!

Ли Эрлан что-то лопотал в ответ, словно подбадривая её.

Казалось, в голосе младенца к ней вернулись утраченные силы. Юань Си толкала корзину на север, отдыхая, разговаривала с ребёнком, а затем снова плыла. Так прошло неизвестно сколько времени, пока её нога не нащупала под собой песок.

— Мы... мы добрались? — Юань Си выпрямилась и недоверчиво оглянулась. За спиной расстилалась безбрежная речная гладь. Неужели она проплыла такое расстояние!

Ли Эрлан, смертельно уставший, сонно похныкал — вроде как в ответ.

Юань Си несколько мгновений стояла неподвижно, затем закрыла лицо руками и дала волю слёзам, изливая в уходящие на восток воды всю свою растерянность и горечь последних дней. Когда слёзы иссякли, а силы покинули её, она из последних сил вытащила корзину на берег. Склонившись над мирно спящим младенцем, она почувствовала облегчение и рухнула рядом с корзиной.

Детский организм легко поддаётся сну, да и пережитый ночной страх сделал своё дело. Ли Эрлан спал глубоко и сладко, а когда проснулся, уже рассвело. Его тело покачивалось на постели, и через мгновение он понял, что, кажется, снова на лодке.

— Это... что?..

Он повернул голову и увидел, что снаружи лежит та самая женщина, спасшая его прошлой ночью. Она тоже в этот момент проснулась.

Юань Си открыла глаза и, осознав, где находится, почувствовала, как сердце замерло. Она же помнила, что перед тем, как потерять сознание, была на берегу. Как же она снова оказалась в лодке? Пусть эта лодка была куда больше и роскошнее прежней утлой посуды, это её не успокаивало. Она приподнялась, ощутив ломоту во всём теле, особенно в руках — их едва можно было поднять. Зато лицо больше не болело. Осторожно дотронувшись до края раны, она почувствовала под пальцами лекарственную мазь. Поднеся руку к носу, она уловила знакомый запах снадобья для заживления ран.

Похоже, это были не те негодяи, что держали её раньше.

За дверью слышались шаги. Юань Си тут же снова легла и закрыла глаза, притворяясь спящей.

Ли Эрлан недоумевал. Он перевернулся и, с трудом подняв голову, увидел входящую служанку. Та, заметив, что он проснулся, тихо сказала:

— Матушка твоя ещё спит. Чего это ты так рано поднялся? Небось кушать хочешь?

Услышав это, Юань Си вспомнила о младенце, спасённом прошлой ночью. А раз служанка говорит такие слова, значит, она её не знает. Тогда Юань Си открыла глаза и сонно посмотрела в ту сторону.

— Ах! — воскликнула служанка. — Я вас разбудила?

Юань Си покачала головой, села и спросила:

— Это вы меня спасли?

— Нет, вас спасла моя госпожа, — ответила служанка, взглянув на Ли Эрлана. — И вашего ребёнка тоже.

Юань Си уже поняла, что служанка ошибается. Посмотрев на младенца, она неожиданно встретила с ним взглядом. Не показалось ли ей, что в детских глазах мелькнула взрослая осмысленность?

Служанка, не услышав возражений, решила, что всё правильно, и продолжила:

— Сейчас полдень. Если вы уже очнулись и чувствуете себя хорошо, не выйдете ли позавтракать? В каюте душно, да и молодому господинчику не помешает подышать свежим воздухом.

Юань Си на мгновение задумалась, затем кивнула, встала и слегка привела себя в порядок. Её прежняя простая причёска растрепалась после долгого пребывания в воде, так что никто не мог сказать, что она не замужем. Служанка, решив, что Ли Эрлан — её дитя, выбрала простой стиль и уложила Юань Си волосы в одинарный узел. Закончив, она поднесла бронзовое зеркало.

— Вам нравится, госпожа?

Юань Си молча кивнула:

— Нравится.

— Тогда пойдёмте.

Взяв Ли Эрлана на руки, Юань Си покорно последовала за служанкой.

Ли Эрлан, пососав пальцы, понял, что Юань Си не улавливает его намёков. Раздосадованный, он отнял руку и применил детское оружие массового поражения — заревел!

Юань Си вздрогнула и растерялась. Судорожно вспоминая, как это делают другие, она принялась качать младенца и напевать песенку. Через мгновение ребёнок замолк. Она уже обрадовалась, что метод подействовал, но то был лишь перерыв для набора воздуха — в следующую секунду рёв раздался с удвоенной силой.

Служанка, понаблюдав за этим безобразием, нерешительно спросила:

— Госпожа, а вы его покормили?

У Юань Си самой в животе гудел голод, чем же ей было кормить другого? Она покачала головой:

— У меня ничего нет.

Служанка, взглянув на её худобу, с сочувствием сказала:

— Такому крохе от груди отрывать нельзя. Пойдёмте скорее со мной.

Юань Си наконец сообразила, что имела в виду служанка. Но раз уж она не объяснила сразу, что младенец не её, теперь и отпираться было неловко. Она последовала за служанкой из каюты.

На корме в свободном пространстве были расставлены стол и стулья, еда уже подали. Женщина лет двадцати с небольшим, увидев выходящую Юань Си, нахмурилась от рёва Ли Эрлана и спросила служанку:

— В чём дело?

Служанка приблизилась и тихо ответила:

— Госпожа, молодой господинчик проголодался. У его матушки нет молока.

Женщина промолвила:

— Понятно. Сходи, посмотри, спит ли Ичжи. Если спит, пусть его кормилица покормит этого ребёнка.

Служанка удалилась исполнять приказ.

Услышав, что будет еда, Ли Эрлан потихоньку затих.

Женщина закрыла глаза, с нахмуренным лбом помассировала виски и, лишь когда младенец окончательно успокоился, открыла их и кивнула Юань Си:

— Садитесь.

Юань Си подошла к столу, сначала отвесила церемонный поклон и сказала:

— Благодарю вас, госпожа, за спасение.

<http://bllate.org/book/15944/1425673>